

ПЕРВОЕ УПОМИНАНИЕ О КОНДРАТИИ БУЛАВИНЕ

Имя предводителя крупнейшего в XVIII в. восстания донских казаков Кондратия Афанасьевича Булавина широко представлено в источниках, относящихся к 1707-1708 гг. Это был период от начала восстания на Дону до гибели атамана 7 июля 1708 г. и последующего подавления восстания. Значительное большинство источников, в которых упоминается о Булавине, к настоящему времени опубликовано. Прежде всего, это сборник документов, вышедший в свет в 1935 г. Немало интересных документов о Булавине и Булавинском восстании опубликовано исследователем истории этого восстания Е. П. Подъяпольской. Среди ее публикаций непосредственно Булавина касаются расспросные речи казака Семена Кульбаки, который с чужих слов дал в 1708 г. сведения о его происхождении 2.

Между тем, до сих пор не опубликован источник, который содержит первое упоминание о Булавине. Это — список с памяти из Адмиралтейского приказа в Посольский приказ от 31 июля 1706 г. Исследователям этот источник известен. Используя его, донской историк В. Д. Сухоруков излагал события на Бахмуте в октябре 1705 г. и в июне 1706 г. При изложении истории этих событий он упоминал об участии в них Кондратия Булавина 3. Однако он не только не привел в подстрочных примечаниях текст этого источника, но даже не указал на то, откуда он взят, хотя обычно у Сухорукова приводятся указания на архивные фонды, откуда берутся источники. Глухо упоминается об этих событиях у В. И. Лебедева и Е. П. Подъяпольской, причем также без ссылки на источник 4. Более подробно и близко к источнику описаны события у В. И. Буганова 5. Однако в силу особенностей издания автор не дал ссылку на источник, поскольку в книгах из популярной серии «Жизнь замечательных людей» подстрочные примечания, характерные для научных трудов, отсутствуют.

Приводимая ниже память, написанная на восьми листах (четыре листа лицевых и четыре — оборотных) составляет часть дела по донесению полковника Изюмского полка бригадира Федора Шидловского с жалобой на донских казаков, начатого 28 февраля 1706 г. в Посольском приказе (48 лицевых и 48 оборотных листов). Полковник жаловался на то, что донские казаки явились 24 октября 1705 г. на соляные промыслы на речке Бахмут, которыми владели казаки Изюмского полка, грабили изюмцев, «били» их «смертно», а затем являлись еще раз и вновь грабили и били изюмцев, о чем доложил ему «с Изюма наказной его полковник» 6. Бахмутские соляные промыслы были заняты донскими казаками. Для осмотра и описи соляных промыслов на Бахмут, за которые спорили войско Донское и Изюмский слободской украинский казачий полк, был послан дьяк

Адмиралтейского приказа Алексей Горчаков. Подробности его пребывания на Бахмуте содержатся в памяти. [226]

В памяти излагаются отписки войска Донского и изюмского полковника Ф. Шидловского, содержащие их точку зрения на события, связанные с их борьбой за промыслы. Однако в целом в ней отражена правительственная позиция по вопросу о принадлежности бахмутских соляных промыслов. Выразалась она в том, что промыслы должны были оставаться за Изюмским полком. Такая позиция русских властей объяснялась прежде всего тем, что донские казаки продолжали принимать беглых, а в случае закрепления промыслов за войском Донским там должно было оказаться множество беглых, где они могли бы найти работу и условия для проживания. Однако в период преобразований и тяжелой войны со Швецией власти не могли допустить, чтобы на Дону сохранялось традиционное убежище, когда правительство нуждалось в работниках, плательщиках податей и рекрутах. Характерно, что подобные мотивы выделялись в грамоте Изюмскому полку от 14 октября 1704 г. В ней говорилось, что донские казаки «принимают беглых русских людей», а «те люди Белгородского разряду и приписных к Воронежу разных городов бежали от корабельного строения и от службы и от рублевых денег» 7.

Что касается Булавина, то приводимая память едва ли дает что-либо принципиально новое для характеристики его как личности. Такие известные по другим источникам черты его характера, как решительность и смелость, проявились в описанных в памяти событиях на Бахмуте 1706 г. Но в этих событиях Булавин выступал не как предводитель народного казачьего восстания, но как один из видных донских атаманов, отстаивавших интересы всего войска Донского в борьбе с Изюмским полком за соляные промыслы на Бахмуте. Все его действия были поддержаны прибывшими 11 июня из Черкасского городка видными донскими старшинами Никитой Алексеевым, Иваном Машлыкиным и Кузьмой Минаевым. Эти старшины заявили, что войско Донское во главе с войсковым атаманом Лукьяном Максимовым никакого разрешения на осмотр и опись соляных промыслов не давало и, следовательно, действия Булавина также считает правильными. Следовательно, в тот период Булавин был тесно связан с верхушкой войска Донского и все донское казачество действовало в борьбе за Бахмутские соляные промыслы заодно, защищая свои интересы.

1706, июля 31. Список с памяти в Посольский приказ боярину Ф. А. Головину из Адмиралтейского приказа с изложением отписки изюмского полковника бригадира Ф. А. Шидловского

/л. 12/ Лета 1706-го июля в 31 день по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича (т.) боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи. В нынешнем во 706-м году февраля в 5 день в приказе Адмиралтейских дел к адмиралтейцу Федору Матвеевичю Опраксину писал брегадир изюмской полковник Федор Шидловской 8. А в отписке ево написано: в прошлом де в 704-м году, по имянному великого государя указу и по грамоте, которая послана на Воронеж ис Посолского приказа по челобитью донских казаков, велено о речке Бахмуте, и о речке Красной, и Жеребце между донскими казаками и полку ево старшиною и казаками по крепостям указ учинить. И в прошлом 704-м году по тому великого государя указу против отписки ево с Воронежа ис приказу Адмиралтейских дел к донским казаком в Черкаской великого государя указ послан: чем прежде до присылки той грамоты полку ево старшина и казаки на той речке Бахмуте владели, что в том владенье они, донские казаки, до приезде на те речки полчан ево никаких обид и разоренья в тех промыслах и в иных угодьях не чинили /л. 12 об./ и владеть, хто чем владеет. И в прошлом де, 705-м году, октября в 24 день, они, донские казаки, тому великого государя указу учинились противны. Собравшись из разных станиц со многими людми, с ружьем и с копыи, наехали на ту речку Бахмут, и полку ево у старшин и у казаков на одной стороне той речки Бахмута всякие соляные заводы, курени и [227] дворы розломали, и соль готовую и з бочками побрали, и соляные казаны порубили. И кого на той стороне Бахмута с чем застали в куренях и на дворах, поломав скрыни и каморы, денги и всякую рухлядь пограбили. Да в нынешнем де, 706-м году, генваря в 25 день, писал к нему из Ызюма наказной ево полковник, что они ж, донские казаки, собравшись многолюдно, так же с ружьями, и с копыи, и, пришед на другую сторону той речки Бахмута, и всех полчан ево разорили, а иных и до смерти побили, в том человека одного, целовалника, до смерти убили, и верных голов и целовалников, которые збирают пошлины и проезды, всех разорили. И ныне де проезду и пошлин брать не дают. Солеварных казаков болши ста пограбили, /л. 13/ а иные порубили, дворы и всякие строения разорили, и соли многое число побрали, и многую приезжим етманских городов и руским людем продали, а иные в донские городки побрали горелок болши пятидесят; кур побрали, волов и коров, свиной побили многое ж число, и всякую рухлядь, кого с чем застали, все пограбили. И ныне де они, донские казаки, на Бахмуте промышлять никому не дают. А сколько людей они, донские казаки, на Бахмуте до смерти побили, и что у кого пограбили и разорили, ныне де о том подлинно писать невозможно потому, что никого полчан ево на ту речку Бахмут к промыслу не пускают, бьют смертно и грабят. И по указу великого государя, и по приговору адмиралтейца Федора Матвеевича Опраксина велено против вышенаписанной отписки на те спорные земли послать с

Воронежа дьяка Алексея Горчакова, да с ним начального человека и солдат, и того разорения ему досмотреть, и описать, а, описав, учинить о том книги, и подать на Воронеже в приказ Адмиралтейских дел. А на той речке Бахмуте впредь до указа великого государя оставить начального человека /л. 13 об./ и салдат, чтоб разорения и обид никто никаких меж себя не чинили, а владели б хто чем владел преж сего, так бы и ныне владели до указа великого государя, каков о том меж их о розводе земли учинен будет. А что учинено будет о том, писать ему к Москве, в приказ Адмиралтейских дел. И в нынешнем, 706-м году, июля в 25 день, писал к великому государю с Воронежа столник Михайло Измайлов, и прислал дьяка Алексея Горчакова доезд и отписки донских казаков и изюмского полковника. А в доезде ево, Алексееве, написано: с капитаном де с Никитою Труновым и с салдаты приехал на Бахмут июня в 4-м числе, и, не доезжая де Бахмуту, с собою взял жителей Изюмского полку для указывания спорных соляных заводов и строенья, изюмцов, торских, мояцких жителей тридцать человек. И бахмуцкой донских казаков атаман Кондратей Булавин, вышед из городка с казаками, встретили с многолюдством с ружьем, не допуская к соляным заводам, у надолоб, и спрашивали: для какова дела, собравшись с изюмскими жителми, многолюдством, приехали нарядным делом? /л. 14/ И он, Алексей, сказал им, что приехал по наказу, каков дан из приказу Адмиралтейских дел, для осмотра и переписи спорных бахмуцких соляных заводов, которые Изюмского полку черкасами. И тое бахмуцкие донские казаки ево, Алексея с капитаном и с салдаты пустили и отвели постоялой двор, а изюмских, и торских, и мояцких жителей всех тридцати человек не пустили, толко от них взято было для указыванья спорных соляных заводов пять человек. И как приехали на постоялой двор, и тем бахмутцким казакам про наказ, каков дан ему, Алексею, с Воронежа, сказывали же. И те казаки, атаман Кондратей Булавин с товарищи, выслушав указ, во всем учинились противны, осматривать и описывать не дали и сказали, что они без ведома из Черкаского на Бахмуте описывать и осматривать и ничего делать не дадут, и писали о том в Черкаской. И около постоялова двора поставили караул многолюдством с ружьем неведомо для чего. И изюмских, и торских, и мояцких жителей, которые были взяты для указыванья, пять человек, те бахмуцкие донские казаки с постоялова двора выслали вон силою, а ево, Алексея и с салдаты /л. 14 об./ с постоялова двора не отпустили восемь дней, и велели дожидатца против своего писма из Войска ведомости. И июня в 11 день приехали на Бахмут присланные ис Черкаского казаки Никита Алексеев, Иван Машлыкин, Кузма Минаев, и подали за войсковою печатью отписку, в которой они написали против писма бахмуцкого атамана Кондратя Булавина, что бутто приехал он, Алексей, на Бахмут с салдаты и с полчаны [228] Изюмского полку с великим собраньем. А указу бахмуцким

жителем к ним в Войско никакова нет. И он де, Алексей, против той отписки, присланной ис Черкаского, Никите Алексееву с товарищи про наказ, каков дан с Воронежа, сказывал. И те де присланные, Никита Алексеев с товарищи, выслушав указ, на Бахмуте соляных заводов осматривать и описывать не дали, и сказали, что де им Войском, атаман Лукьян Максимов всем Войском приказывали словесно, чтоб тех соляных заводов описывать и осматривать они не давали для того, что де тое соляные заводы наперед сего по присылке из Бела Города от генерала князь Ивана Михайловича Колцова-Масалского переписаны, и та перепись и ныне в Посолском приказе, Изюмского полку черкасом владеть на Бахмуте, /л. 15/ чем они владели наперед сего, ничего не дали, и сказали, что де те соляные заводы построены в их казацких угодьях. Так же и капитана с салдаты, чтоб они, донские казаки, и Изюмского полку черкасы разоренья и обид ништо меж себя не чинили, а владели б, хто чем владел преж сего, как бы и ныне владели до указу великого государя, каков о том меж ими о розводе земли учинен будет, на Бахмуте оставивы ать не велели, и казачей свой караул те присланные ис Черкаского от постоялова двора свели. А в отписке атаманов и казаков Лукьяна Максимова и всего войска Донского к дьяку Алексею Горчакову написано. В нынешнем 706-м году, июня в 17 день, писал к ним, войску Донскому, в Черкаской бахмуцкой атаман Кандратей Булавин и вся Бахмуцкая станица, что де приехал с Воронежа он, дьяк Алексей Горчаков с салдаты и с полчаны Изюмского полку с великим собраньем на Бахмут, а указу к бахмуцким жителем и к ним, Войску, никакова нет, и не объявлено, и с каким великого государя указом, и о каком деле, неведомо. А бутто де велено на Бахмуте у казаков солеварные промыслы и печки переписать. А Изюмского де полку мояцкой сотник, да Иван Харлов, да Иван Золочевской, Дмитрий Сухорукой говорят, похваляся, переписав де печки, /л. 15 об./ об. хотят оставить на Бахмуте капитана с салдаты. И вменяют де они, вышеписанные полчаны, их войско Донское ко астраханцом не по делу и напрасно, а они всем войском Донским к такому злему начинанию не приступали, а наперед сего и ныне они войском Донским писали к великому государю к Москве в лехких станицах в отписках своих на него, изюмского полковника Федора Шидловского и на полчан ево, о многих всяких разорениях и о смертных убивствах и безвестно теряных казаках. Да в нынешнем ж 706-м году мая в 10 день ево полчане, которые, будучи по указу великого государя и по грамоте у селитренных заводов, в их войсковом владении, на нагайской стороне реки Донца, и на речке Боровой, на речке Айдаре, и на речке Беленской, их казачьим верховым городкам казакоту утеснение и всякое разорение и смертное убивство чинят, и в заповедных луках лес всякой рубят, и на пашнях всякой хлеб и сенные покосы толочат, и волами травят, и, наругаяся, во делнях и в копнах пожатой всякой хлеб насилно берут, лошадми и волами травят же, и по дорогам

казаков грабят и безвесно теряют, и с плугами насилством в их войсковое владение приезжают, и землю пашут, и сена косят. Да того ж селитренного майдану полчане ево Луганской станицы казака на дороге с рыбою ограбили и безвинно ево побили в смерть. А о таком разорении и о убивстве и грабеже ныне они всем Войском /л. 16/ ожидают от великого государя с Москвы указа. В отписке ж брегадира изюмского полковника Федора Шидловского к дьяку Алексею Горчакову написано: в прошлом, 705-м году, по указу великого государя, каков прислан с Воронежа на Дон по рассмотрению адмиралтейца Федора Матвеевича Апраксина к атаману и ко всему войску Донскому велено ему, атаману, послать от себя войсковые указы Сухаревской станицы к атаману и х казаком и к иным, которые поселены на речках Красной и Жеребцу и на Бахмуте, и от спорных земель и угодей живут в близости, чтоб они по тем речкам и урочищам землями, и лугами, и лесами, и всякими угоды владели, чем кто до присылке на Воронеж великого государя грамоты, какова прислана по их, донских казаков, челобитью, владели, и во владение изюмских казаков в земли, в луга и в соляные и в селитренные их угоды не вступалися б, и на речке Бахмуте таможенную пошлину с приезжих людей и проезд брать и описной соли продавать выборным головам не возбраняли б, и ссоры б и драк [229] не чинили, покамест о тех землях и о угоды розыск, и указ учинен будет. И они, донские казаки, учинились ослушны, к ним, /л. 16 об./ Сухаревским казаком, чтоб они полчаном ево никаких обид и налогов не чинили, и по речке Красной, и Жеребце, и на Бахмуте во всякие угоды и в солеварные заводы не вступалися, ни о чем о том не писали, а посылали по реке Донцу к станичным своим атаманом в Трехизбянское, и в Краснянское, и в Боровское, и в Сухарев, и в ыные станицы 9 свои войсковые указы, чтоб они полчан ево на помянутых речках на Бахмуте, и Красной, и на Жеребце били и грабили и выбили их вон. И тех помененных станиц казаки Кондрат Булавин с товарищи, собрався многолюдством, в прошлом, 705-м году, в октябре да в декабре, наехали на речку Бахмут неприятельским способом и сошенным ружьем, и не дожидаясь ево, адмиралтейца Федора Матвеевича Опраксина на ту речку Бахмут для розыску приезду, с обеих сторон речки Бахмута полчан ево збили, многих смертным боем били, от которого бою иные полчаня ево померли, а солеварные их заводы, и печи, и сковороды, и всякие их пожитки, и государеву таможню разорили, а выборных голов и целовалников, бив смертным боем, пошлины збирать не дали, /л. 17/ а описную соль пограбили. Да они ж, донские казаки, посылали на речку Красную в новопостроенные полку ево слободы, и своим войсковым указом, кубанского атамана 10, страшаячи их таковым же боем, и разорением, и грабежем, чтоб тое слободы жители полку ево казаки кумпанейщики к Изюму в службе и ни в чем бы не послушны были. И о том он к ним, донским казаком, к Лукьяну Максиму с товарищи писал, чтоб тое

слободы жители до подлинного указу и рассмотрения адмиралтейца Федора Матвеевича в государевой службе были ему к Изюму послушны потому, что в том урочище поселены они полку ево реестровые казаки по указу великого государя и по приказу боярина князя Якова Федоровича Долгорукова. И о вышеписанных обидах в бахмуцком разорении и грабительстве и в зборе ево, великого государя, с приезжих людей проезду и таможенной пошлины и в непослушании страха ради полчан ево на речке Красной и о Новоброцких жителях учинить указ по прежнему посланному на Дон с Воронежа по нынешнему великого государя указу, чтоб полчаном ево от них, донских казаков, крайнего разорения не учинилось. А кто имянно полку ево старшина и рядовые казаки на Бахмуте от вышеписанных донских казаков /л. 17 об./ пограблены, тем челобитчиком под отпискою посылает имянную роспись. И великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич (т.) указал против ево, Алексеева, доезду и отписок в Посолский приказ к тебе, боярину Федору Алексеевичю с товарищи, для ведома отписать в

Справил Семен Никонов.

1706-го, июля в 31 день. Ис его памяти. Написать, прося о том указу в поход, а на Дон к атаманом и казаком послать государеву грамоту, велеть им к великому государю писать, тое станицы казаки его государева указу ослушны учинились с их ли атаманов и казаков и всего Войска ведома или своевољством.

Сей памяти список послан в поход августа в 10 день, а в Азов послана грамота с нарочным толмачом. На полях: дьяк Осип Ивано[в].

РГАДА. Ф. 111. Донские дела. 1706. № 19. Л. 14-17об.

Комментарии

1. Булавинское восстание (1707-1708 гг.). М., 1935.
2. См.: Новое о восстании К. Булавина // Исторический архив. 1960. № 6. С.126.
3. Историческое описание земли Войска Донского. Новочеркасск, 1903. С. 367-369; Сухоруков В. Д. Историческое описание земли Войска Донского // Дон. 1990. № 8. С. 137-138, 143-144.
4. Лебедев В. И. Булавинское восстание (1707-1708). М., 1967. С. 44; Подъяпольская Е. П. Восстание Булавина 1707-1709. М., 1962. С. 62-63.
5. Буганов В. И. Булавин. М., 1988. С. 41-44.
6. РГАДА. Ф. 111. 1706. № 19. Л. 3 об. — 5 об.
7. Гуров В. В. Сборник судебных решений, состязательных бумаг, грамот, указов и других документов, относящихся к вопросу о старозаимном землевладении в местности

бывшей Слободской Украины / Сост. В. В. Гуров при участии Е. К. Бродского. Харьков, 1884. С. 518.

8. Изюмский слободской украинский казачий полк существовал с 1685 г. В 1718 г. он был подчинен воронежскому военному губернатору. См.: Гербель Н. Изюмский слободской казачий полк: 1651-1765. СПб., 1852; Багалій Д. І. Історія Слободської України. Харків, 1918. Слюсарский А. Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины: XVII-XVIII вв. Харьков, 1964.

9. Станицы Сухаревская, Трехизбянская, Боровская, Луганская — донские казачьи поселения по Северскому Донцу. Возникли во второй половине XVII в. См.: Мининков Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов-на-Дону, 1998. С. 121-123.

10. Возможно, что речь идет об атамане донских казаков-старообрядцев, бежавших на Кубань после подавления их выступления в 1689 г. См.: Дружинин В. Г. Раскол на Дону в конце XVII в. СПб., 1889. С. 211.

Текст воспроизведен по изданию: Первое упоминание о Кондратии Булавине // Новый часовой, № 13-14. 2002